

ЭСТОНСКИЕ ЖУРНАЛЫ «ТАЛЛИН» И «РАДУГА» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (1986–1991 гг.)

КОНСТАНТИН ПОЛИВАНОВ

Последние годы существования Советского Союза (1986–1991) представляют собой чрезвычайно динамичный период истории. Причем именно периодическая печать этих лет была одновременно инструментом и важнейшим измерителем происходивших процессов.

Для выходявших в Эстонии на русском языке журналов — «Таллин» и «Радуга» — были, с одной стороны, характерны практически все процессы, протекавшие и в других журналах, издававшихся в СССР, с другой — несомненно, в них присутствовали черты специфические для журналов прибалтийского региона (собственно, Таллина и Риги), среди которых, кроме очевидной заостренности на вопросах судеб государств Прибалтики, стоит отметить несомненную «филологичность», и, наконец, индивидуальные — таллинские.

Во всех журналах этого времени — буквально из недели в неделю, из месяца в месяц — происходило освоение прежде запрещенных, фактически «табуированных» тем и сюжетов (целых пластов закрытой культуры).

Менялись на глазах политическая риторика и стратегия описания настоящего и прошлого, менялись системы ценностей и приоритетов. Так, например, в 1986 и 1987 гг. все еще публиковались материалы под рубрикой «К годовщине революции». Однако постепенно стали появляться и другие рубрики: «Белые пятна истории», «Черные дыры истории» и, наконец, «Преступления власти».

Специфика таллинских литературных журналов состояла в установке на диалог культур, который в течение 1986–1991 гг. наполнялся разным содержанием.

Можно было наблюдать, как постепенно становились «печатными» тема сталинских репрессий, и в частности, репрессий против эстонцев, тема эмиграции, касающаяся как русских литераторов, переехавших в Эстонию после 1918 г., так и эмигрантов-эстонцев, покинувших свою родину после окончания Второй мировой войны.

Попробуем представить краткий обзор характерных явлений, тем и материалов на страницах «Таллина» и «Радуги» за шесть лет.

В 1986 г. во втором номере «Таллина» публикуется подборка писем М. И. Цветаевой (в частности, к адресатам-эмигрантам), а в первом номере журнала за тот же год — материалы к столетию со дня рождения Фридеберга Тугласа (характерно, что о 1920–1930-х гг. в Эстонии пишется как о «нелегкой поре диктатуры буржуазии» — через год такое уже невозможно было бы себе представить). Характерно, что, с одной стороны, в журнале говорится о подготовке к XXVII Съезду КПСС (№ 1), но с другой — определенным признаком начавшихся перемен становится публикация рассказа Тезта Калласа об августовском урагане 1967 г., пронесшемся над Эстонией (№ 3). Об этом событии, может быть, от общей нелюбви к разговорам о каких бы то ни было неприятностях, а возможно, из-за его близости к 50-летней годовщине Октябрьской революции, не принято было писать и говорить. Другая значимая деталь — это подборка репродукций Олева Субби в № 6 «Таллина», в число которых входят три изображения обнаженной натуры.

С июля 1986 г. в Таллине начинает издаваться новый журнал — ежемесячник ЦК ЛКСМ Эстонии и Союза писателей Эстонии «Радуга», ориентированный на более молодую аудиторию. Он открывался полным энтузиазмом обращением главного редактора — Рейна Вейдемана. В журнале с первых же номеров регулярно печатались переводы с эстонского Светлана Семененко, Веры Прохоровой и Бориса Штейна. В переводе Давида Самойлова была опубликована подборка стихотворений Деборы Вааранди. В специальной рубрике «Школа читателя» из номера в номер публиковался «Краткий курс по-

этики» Михаила Лотмана. Это, пожалуй, самый «филологический» материал журнала.

Первый номер «Таллина» за 1987 г. публикует статью Ю. М. Лотмана «Пушкин 1999 года. Каким он будет?» и стихи Давида Самойлова (оба материала в конце года отмечаются как лучшие).

1987 год оказывается последним, когда в таллинских журналах помещаются материалы, посвященные юбилею Октябрьской революции. В «Таллине» под рубрикой «Навстречу 70-летию Октября» М. Корсунский публикует очерк о Павле Лазимире — участнике революции в Петрограде и Гражданской войны, скончавшемся от тифа в 1920 г. (№ 1). В одиннадцатом номере «Радуги» публикуются «Размышления о великой революции» Рэма Блюма, где подчеркивается, что 1987 г. войдет в историю как год альтернативы, но при этом о революции говорится более чем почтительно. «Революционной» теме (которая в это время могла восприниматься читателем весьма неоднозначно) посвящен и «отрывок из поэмы» «Море» Фридеберта Тугласа (в переводе Леона Тоома), написанный в Вышгородской тюрьме в 1906 г. И наконец, публикуется статья Эдгара Сависаара «О национальных отношениях в Эстонии» в 1970–1980-х гг., где все упоминания национальной политики КПСС выдержаны в исключительно политкорректной форме.

На страницах восьмого номера «Радуги» находим публикацию статьи философа В. Асмуса «Пастернак об искусстве» осуществленную А. Б. Асмус (предисловие Л. Н. Столовича). В № 6 в рубрике «Страницы живой истории» публикуются парижские письма А. Куприна; в № 5 того же издания Ю. Шумаков печатает материал об эстонском периоде жизни Северянина с фрагментами своих воспоминаний о Тарту 1930-х гг. Михаил Веллер, постоянно печатающийся в эти годы в обоих таллинских журналах, начинает вести рубрику «Мастерская прозаика» в «Радуге». Появляется рубрика «Введение в демократию», и начинается регулярная публикация переводов стихов эстонских авторов, объединенных в рубрику «Антология эстонской поэзии».

В «Таллине» также публикуются материалы из истории литературы 1930-х гг. (напр., статья Юлле Пярли «А. С. Пушкин и “Арбуяд”» — с подборкой стихов поэтов 1938 г., причем констатируется их существование «в условиях буржуазной Эстонии» — в почти безоценочном контексте). В рубрике «Голоса друзей» находим стихи об Эстонии московских поэтов — Ю. Мориц и Е. Рейна.

Материалы журналов за 1988 г. представляют, наверное, самую занятную смесь обращения к текстам, обнаружение которых было бы совершенно невозможно ранее, и одновременно сохраняющихся признаков прежней советской идеологии.

С одной стороны, это публикации прежде «закрытых» русских литературных текстов — «Четвертая проза» Осипа Мандельштама («Радуга», № 3), «Феодосия при большевиках» М. Волошина, подборка стихов Иосифа Бродского с комментарием М. Лотмана.

В «Радуге» открывается рубрика “Õprime eesti keelt” («Учим эстонский»).

Эмигрантская тематика продолжена в № 1 «Таллина» публикациями Бориса Плюханова (Валентине Берниковой — И. Северянин), Вальмара Адамса («Скит поэтов»), публикациями о Северянине С. Г. Исакова и Р. Крууса и подборкой стихотворений эстонского поэта Х. Виснапуу, скончавшегося в 1951 г. в Нью-Йорке («Из литературного наследия»).

Теме депортации эстонцев посвящены проза Х. Кийка «Мария в Сибири» и предисловие к подборке переводов стихотворений Хейти Тальвика (1904–1947), родившегося в семье тартуского профессора медицины, арестованного в 1945 г. и погибшего в ссылке двумя годами позже.

На страницах обоих журналов обсуждаются проблемы межнациональных отношений (М. Лотман, Б. Егоров), и (характерная черта этого времени) с темой национальной автономии тесно связываются вопросы охраны окружающей среды, а также права на экономические эксперименты («республиканский хозрасчет»). В «Радуге» появляется специальная рубрика «Лицом к Эстонии».

И, наконец, главное — в № 6 «Таллина» публикуются материалы о пакте Риббентропа и Молотова (Хэйно Арумяэ «Август 39-го. Как это было?»).

И в то же время сохраняется необходимость соблюдения советских норм — в № 4 «Радуги» (ко дню рождения Ленина) опубликован отрывок из стихотворения Маяковского «Разговор с товарищем Лениным», национальные проблемы обсуждаются на фоне «ленинских норм национальной политики», а в обзорной статье Пеэтера Кюстлера «Заметки об эстонской поэзии 1987», в разговоре о поэзии Р. Риммеля, говорится о событиях в Чехословакии 1968 г. *«с которыми в первую очередь связаны пронизывающие поэму мотивы интернационального долга»*, одновременно подчеркивается, что автор *«обличает косную идеологию, бюрократизацию государственного аппарата»* («Таллин», № 3).

Отметим еще один штрих литературного диалога Эстонии и России в 1988 г. — в № 4 «Таллина» публикуется рецензия будущего главного редактора ведущего русского литературного журнала «Новый мир» Андрея Василевского на прозу будущего эстонского президента Леннарта Мери.

В 1989 г. вслед за публикациями авторов-эмигрантов 1920–1950-х гг. появляются тексты покинувших СССР в «третьей волне» — Юрия Кублановского, Сергея Довлатова (с предисловием о его жизни в Эстонии в 1972–1975 гг.), Наума Коржавина, Василия Аксенова («Остров Крым», «Радуга», № 8). В этом же номере появляется и ранее полностью табуированное имя Александра Солженицына. Из московского журнала «Век XX и мир» (1989, № 2) перепечатывается солженицынский «манифест» о противостоянии советскому режиму «Жить не по лжи», а в № 5 «Таллина» публикуются мемуары Хели Сузи «Солженицын и Эстония» о ее встречах с русским писателем. Считаю необходимым еще раз указать на высокий научно-филологический уровень всех отмеченных публикаций.

На страницах «Радуги» за 1989 г. появляется тщательно составленная антология с содержательными биографическими справками под рубрикой «Антология русской поэзии в Эсто-

нии — 1920–1930», большая часть материалов которой подготовлена Рейном Круусом, А. Левиным и Ю. Шумаковым.

В № 6 «Радуги» осуществлена публикация мемуаров Музы Васильевны Раскольниковой-Канивез «Таллин. Более полувек назад». Автор воспоминаний — вдова советского дипломата Федора Раскольникова, который был полпредом СССР в Эстонии в 1930–1933 гг. В 1938 г. супруги отказались возвращаться в СССР из Франции. В № 4 «Таллина» названную публикацию тематически дополняет статья С. Г. Исакова «Раскольников и Эстония».

Печатаются разнообразные тексты о судьбе жителей Эстонии в 1930-е – 1940-е гг.: записки художницы-акварелистки Наталии Паульсен «Из дневника депортированной» («Радуга», № 8), пьеса Яана Круусвалла «В тихой волости» (место действия — Эстония второй половины 1949 г., «Таллин», № 1), публикуются стихи сосланного в Архангельскую область уроженца Эстонии Юрия Шумакова «Из Архангельских тетрадей (1944–1952)» («Таллин», № 4).

В «Таллине» читатель знакомился со статьей Михаила Корсунского «Долохов революции», где повествовалось о Карле Каллисе — революционере, члене Кронштадтского совета депутатов, участнике Гражданской войны, который погиб в 1920 г., провалившись под лед. Характерным знаком представлений 1989 г. является убежденность автора в том, что его герой, несомненно, стал бы крупным военачальником, и столь же несомненно превратился бы в одну из первых жертв «культ личности Сталина», а его фигура, как полагает Корсунский, не укладывается «в рамки сталинистов от истории», которые не вытравили из себя «дух краткого курса».

Из современных литературных текстов стоит отметить публикации стихотворений В. Кривулина («Радуга», № 8) и Е. Рейна («Таллин», № 2), а также стихотворение писателя и переводчика с эстонского Б. Штейна, родившегося в Ленинграде в 1933 г. и жившего в Таллине. Стихотворение Штейна описывает судьбу автора, которому, по его оценке, повезло избежать множества проблем, с которыми сталкивались его

современники на разных этапах советской истории. Стихотворение озаглавлено «Везение. XX».

Сегодня поминают зло
В укор своей отчизне
А мне премного повезло
В проистеканьи жизни.

Я появился на земле,
Предстал во всем параде
Не на селе, не в кабале,
А в чистом Ленинграде.

Хоть мой отец погиб в войну,
Я помню в час печальный,
Что не в тюрьме и не в плену —
На койке госпитальной.

И я не ведал лагерей.
Я ел морскую норму.
И забывал, что я еврей,
Надев морскую форму.

В тот час когда ушел палач
Всех божеских законов,
Я приложил свой честный плач
К рыданью миллионов.

<...>

Читал «Архипелаг ГУЛАГ»
И все, чем разживался,
Но не был привлечен как враг
Поскольку не попался.

Когда в Кабуле шли бои
И не было отбоя,
Мне повезло, друзья мои:
Мой сын был мал для боя

....

К закату дней — метаморфоза.
Все стало на голову с ног.
Освобожденье от гипноза —
Вот главный жизненный итог.

В 1989 г. в «Радуге» появляется рубрика «Черные дыры истории», где публикуются материалы, связанные главным образом с неизвестными страницами отношений Эстонии и Советского Союза, документы, освещающие деятельность НКВД в Эстонии после присоединения к СССР и т.д.

В № 5 «Таллина» описана Балтийская цепочка в августе 1989 г.; появляется и термин «поющая революция», обозначающий «песенную» борьбу за освобождение Эстонии от советской оккупации.

Ежемесячные журналы не поспевали за темпом изменяющейся политической реальности. Реакция на «Заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики» от 26 августа 1989 г. отражена только в первом номере «Радуги» за 1990 г., где опубликовано обращение «К народам Советского Союза»:

В последние месяцы <...> развернута широкая кампания дезинформации, а также отсечения и блокирования подлинных сведений, касающихся событий в Балтийских республиках.

Венцом всей этой кампании стало «Заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики» от 26 августа 1989 года. Пожалуй, со времен Сталина и чехословацких событий 1968 года в нашей стране не появлялся более зловещий и опасный для демократии документ.

Обращение было подписано Балтийским Советом народных фронтов Эстонии Латвии и Литовского движения «Саюдис».

Из номера в номер в «Радуге», ставшей фактически органом Народного фронта Эстонии, в рубрике «Черные дыры истории» публикуются материалы о красном терроре в Латвии (№ 5), фальсификации выборов 14–15 июня 1940 г. в Думу Эстонии (№ 7) и др. В рубрике «Белые пятна истории» и «Преступления власти» печатаются материалы «Освободительная война и Тартуский мир» (№ 3) и «Пружины террора и очаги демократии» (№ 12). В рубрике «Форум» публикуются письма читателей, главным образом из России, жалующихся, что журнал не доходит до подписчиков, поддерживающих освободительные процессы в Эстонии. В № 6 опубликовано заявление председателя Верховного совета Эстонии о том, что

страна остается оккупированной, а в № 10 — под заголовком «Россия протягивает руку Балтийским государствам» публикуется документ, подписанный 27 июля 1990 г. в Юрмале, в частности, председателем Верховного совета РСФСР Борисом Ельциным и председателем Верховного совета Латвии Анатолием Горбуновым о поддержке Россией стремления Прибалтийских стран к независимости.

О проблемах независимости Эстонии высказываются и московские литераторы — публикуется письмо Юрия Айхенвальда Науму Коржавину в рубрике «Лицом к Эстонии» («Радуга» № 10), а в «Таллине» своим мнением о тех же вопросах делятся Сергей Баруздин и Лев Аннинский (№ 3).

В обоих журналах за 1990 г. продолжается публикация мемуаров о прошлом Эстонии и судьбах выходцев из Эстонии (воспоминания Тамары Милютиной «Второе странствие» — об аресте 1949 года, Елены Глинки «Трюм или большой “Колымский трамвай”»). К 100-летию со дня рождения Бориса Пастернака публикуется материал Юрия Шумакова «Триста приседаний за Пастернака» («Радуга», № 3).

Продолжается знакомство читателей «Радуги» с эстонской литературой 1920–1930-х гг. в рубрике «Эстонская “странная” новелла: XX век» («Морская дева» Ф. Тугласа в переводе И. и В. Белобровцевых; 1990, № 1; «Друг» Эдуарда Вильде в переводе Марии Кулишовой; 1990, № 2) и др.

В 1991 г. в обоих журналах меняются главные редакторы; в «Радуге» появляется рубрика «Независимая Эстония».

В № 3 «Радуги» под рубрикой «К 50-летию первой сталинской депортации в Эстонии» публикуются фрагменты «Архипелага ГУЛАГ» Александра Солженицына («О ссылке прибалтов»), воспоминания Хельги Алийсе Пятс (пер. Веры Прохоровой) — о президенте Константине Пятсе, депортированном из Эстонии в 1940 г.; его могила была найдена только через 34 года после кончины в 1990 г., когда он и был перезахоронен на Таллинском кладбище.

Продолжаются публикации воспоминаний Тамары Милютиной («Год 1940-й»), Хенрика Виснапуу (оба материала — «Таллин», № 6); печатаются мемуары Анастасии Цветаевой

«Моя Эстония» о ее встречах с депортированными эстонцами в Сибирской ссылке в 1940-х гг. и многочисленных эстонских друзьях 1960–1980-х гг., контакты с которыми завязались во время ее регулярных летних приездов в Кясму («Радуга», №№ 1–3).

Итак, все охарактеризованные выше материалы, опубликованные на страницах таллинских журналов, свидетельствуют о том, что, помимо естественных откликов на снимавшиеся идеологические запреты, главные публикации обоих журналов были направлены на представление русскому читателю прежде неизвестных сторон эстонской истории, культуры и литературы, представление о русской культуре в Эстонии прежде всего в 1920–1930-х, но и в последующие годы.

Выше было сказано, что периодика этих лет была не только «градусником» происходивших изменений, но и их инструментом. Без восстановления подробностей истории, драматических судеб и в то же время картины плодотворного взаимодействия культур, развивавшихся совсем не так, как это было принято изображать согласно трафаретным советским представлениям, невозможно было бы дальнейшее движение вперед, хотя ведение полноценного культурного диалога в последующие годы часто оказывалось намного сложнее, чем представлялось авторам журналов обозначенного шестилетия.